

УДК 338.1

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В СНГ***Бутук А.И.*

В статье рассматриваются направления совершенствования регулирования межотраслевой конкуренции в странах СНГ. Автор обосновывает не только необходимость оптимизировать их антимонопольную политику, но также целесообразность: 1) установления так называемых “климатических тарифов” на импорт в Северную Евразию продукции из дальнего зарубежья; 2) ускорения и углубления реинтеграции стран СНГ.

Ключевые слова: антимонопольные меры, межотраслевая конкуренция, регулирование, таможенный союз.

С развалом СССР экономический либерализм получил толчок своего глобального распространения, в особенности, в постсоциалистических странах Восточной Европы, что и предопределило провал в них стихийно-рыночных реформ (в отличие от преобразований в Китае, где широкое государственное участие в общественном воспроизводстве было сохранено и созидательно модернизировано, детерминируя его успехи даже в условиях нынешнего глобального кризиса, из которого Запад выходит с огромным трудом). Поэтому, восстановление и модернизация экономики стран СНГ после разрухи постсоветских реформ и спада 2008-2009 гг. мыслимо лишь на базе реанимации государственного регулирования, в том числе и в ракурсе оптимизации межотраслевой конкуренции – перелива капитала. Актуальность глубокого уяснения основных аспектов обозначенной проблематики, как нам представляется, не может вызывать каких-либо сомнений, ибо насущная необходимость перехода (за счёт современного упорядочения научно-технически и экономически прогрессивного структурного воспроизводства) с преимущественно посреднически сырьевой направленности развития к его инновационной ориентации уже перезрела в большинстве стран СНГ.

В статьях украинские экономисты выясняют самые различные аспекты проблематики регулирования (упорядочения, нормализации) хозяйственных процессов. Среди них можно выделить прежде всего следующие: 1) осмысление современных макроэкономических тенденций в национальном и мирохозяйственном масштабах [1-3]; 2) определение сути, принципов, методов и форм государственного упорядочения хозяйственной жизни [4-6]; 3) выявление инструментов и приоритетов структурной и инновационно-инвестиционной политики [7-8]; 4) обоснование наиболее эффективных способов государственного участия в нормализации функционирования и развития отдельных комплексов национальной экономики, например АПК [9], и противодействия монополизации [10-11], а также совершенствования регулирования рынка труда [12].

Хотя большинство учёных в своих разработках, так или иначе затрагивают вопросы структурных сдвигов в экономике и действенных орудий регулирующего вмешательства государства в данный процесс, тем не менее, специальному изучению нормализации межотраслевой конкуренции уделяется явно мало внимания. Это препятствует комплексному и систематизированному подходу к научному пониманию как самой межотраслевой реструктуризации народного хозяйства, происходящей под воздействием собственно рыночных механизмов, так и богатых потенциальных возможностей гибкого государственного упорядочения в ракурсе указанной макроэкономической тематики.

Отсюда проистекают многие неудачи постсоветских реформ в той мере, в какой они обусловлены познавательными обстоятельствами, точнее говоря, причинами недостаточного эпистемологического обеспечения проводимых экономических преобразований.

Целью настоящей статьи является концептуальное обоснование необходимости не только антимонопольного упорядочения, но и обеспечения действенного протекционизма, а также реинтеграции стран СНГ. Без этого, по нашему убеждению, вряд ли удастся вырваться из заданного предшествовавшими реформами тупикового спекулятивно-сырьевого курса движения, который грозит оставить нас на обочине экономического прогресса человечества.

Как известно, горизонтальное упорядочение хозяйственного бытия, в том числе межотраслевой конкуренции совершается под воздействием экономических законов, в первую очередь, законов стоимости, спроса, предложения и денежного обращения. Они спонтанно задают ценовые ориентиры отраслевых приоритетов развития. При этом, если главным ориентиром внутриотраслевой конкуренции является норма прибыли по текущим затратам, т.е. отношение прибыли от реализации данной партии продукции к её себестоимости, то подобную роль в межотраслевой конкуренции (в переливе ресурсов) выполняет норма прибыли на авансированный капитал – частное от деления годовой прибыли на все вложенные в неё реальные инвестиции.

Однако, эффективное функционирование очерченного рыночного механизма (фундаментальную значимость которого нельзя не дооценивать) объективно предполагает не только поддержание достаточной конкурентной среды бизнеса внутри каждой страны, т.е. отсутствие засилия монополизма на разнообразных внутринациональных рынках, но также относительное равенство условий предпринимательства для отечественных и зарубежных фирм. Если указанных двух стратегически важных предпосылок нет в наличии, то неизбежно возникают и усиливаются негативные сдвиги в структуре народного хозяйства. Поэтому, прежде всего, коротко остановимся на рассмотрении обеих этих предпосылок рыночной оптимизации межотраслевых пропорций.

1. Вряд ли есть потребность подробно доказывать здесь общее место из курса экономической теории, сводящееся к необходимости действенной антимонопольной политики, призванной воспрепятствовать подрыву конкуренции, в том числе межотраслевой. Вместе с тем, приходится признать, что в странах СНГ такая политика проводилась и проводится явно неудовлетворительно. Не в последнюю очередь как раз вследствие этого у нас и утвердился именно паразитически олигархический капитализм, проистекающий из хищнической номенклатурной приватизации и базирующийся на личной унии, системе участия, коррупции и рэкете. Он вульгарно эксплуатирует громадные природные богатства Северной Евразии (постсоветского географического пространства), население расположенных на ней государств, да и сами эти государства, порождая и закрепляя топливно-сырьевую доминанту одностороннего воспроизводства их производительных сил. Следовательно, преодоление названной деструктивной доминанты требует обязательного налаживания эффективного регулирования в аспекте поддержания здоровой конкуренции, - регулирования, которое в большинстве стран СНГ пока носит преимущественно декларативный характер, хотя в последнее время получает всё более реальное наполнение, судя по ряду фактов антимонопольных расследований (к примеру, в России относительно цен в автозаправочных сетях крупнейших нефтяных корпораций).

2. Северная Евразия представляет собой самый холодный (из более или менее густо заселённых зон Земли), экономическое игнорирование чего является совершенно недопустимым. Тем не менее, как раз такое игнорирование данного очевидного и неоспоримого географического факта характерно для постсоветских либеральных реформаторов. Именно это игнорирование несомненного факта особо суровой природной среды хозяйственной деятельности ставит североевразийских производителей в заведомо проигрышное положение по сравнению с их дальнезарубежными конкурентами в условиях неоправданной либерализации внешнеэкономических отношений стран СНГ.

Дело в том, что все наши предприятия (чем бы они ни занимались) вынуждены нести значительные дополнительные удельные издержки (прежде всего топливно-энергетических ресурсов), обусловленные необходимостью утепления и, как минимум, полугодового отопления своих производственных мощностей. Подобные дополнительные естественные расходы вообще не несут либо осуществляют в заметно меньших масштабах фирмы иных территорий планеты, где климат гораздо теплее. Это составляет весомое конкурентное преимущество последних относительно североевразийских производителей.

Ведь ясно, что любые дополнительные удельные затраты сколько-нибудь значительных размеров объективно и неизбежно повышают себестоимость выпускаемой продукции, соответственно понижая (при прочих равных условиях) рентабельность, т.е. нормы прибыли как по текущим расходам, так и на авансированный капитал. Подобное относительное уменьшение рентабельности (в сопоставлении с предприятиями, размещёнными в более благоприятной природной среде) означает пониженную инвестиционную привлекательность североевразийских фирм. Последняя, при прочих равных

условиях, выступает тем объективным обстоятельством, которое объясняет, с одной стороны, сравнительно небольшой объём прямых иностранных инвестиций в страны СНГ (относительно их громадного притока, например в Китай), а, с другой – огромную утечку национального капитала в дальнее зарубежье, наблюдавшуюся весь постсоветский период. Если иностранные инвестиции в страны СНГ и приходили, то главным образом не в обрабатывающий сектор, обеспечивающий действительную экономическую независимость, а в сферу посреднической деятельности (в торговлю и финансово-банковское дело) и в добывающие отрасли, что лишь усиливало спекулятивно-сырьевой характер постсоветского хозяйства.

По нашему убеждению, исправить сложившуюся ситуацию можно в первую очередь за счёт введения североевразийскими государствами так называемых «климатических тарифов» на импорт продукции из дальнего зарубежья. Такие тарифы являются вполне естественными, поскольку исходят из объективного учёта обозначенных суровых природных условий хозяйственной деятельности в Северной Евразии. Они, конечно, повысят цены на импортируемую из несевроевразийских стран продукцию, что не понравится по понятным причинам её потребителям, но что способно выравнить конкурентное положение производителей СНГ с их дальнезарубежными экономическими соперниками, т.е. снизить неоправданные преференциальные возможности последних по захвату нашего рынка их изделиями некритического импорта, соответственно влияя на потенциал развития обрабатывающего сектора Северной Евразии и на сохранение и приумножение в ней рабочих мест, а также доходов её населения и бизнеса.

Важно так же подчеркнуть, что условия наибольшего благоприятствования ускоренному, комплексному и инновационному развитию народных хозяйств стран СНГ предполагают их глубокую реинтеграцию. Ведь очевидно, что они продолжительный исторический период находились в рамках одного государства, пронизаны устоявшимися разнообразными связями, имеют близкие суперэтнические традиции и обычаи, обладают сходной и даже во многом общей культурой.

Ясно, что в пользу североевразийской реинтеграции говорят и чисто хозяйственные аргументы. К подобным аргументам следует отнести целый ряд весомых фактов объективной реальности. Коротко обозначим главные из них.

А. Большинство стран СНГ естественным образом объединяет сама матушка природа. Все они расположены в Северной Евразии, т.е. в самом холодном и одновременно самом богатом многими полезными ископаемыми регионе Земли. Освоение данных природных богатств в тяжёлых климатических условиях, видимо, является исторической миссией всех североевразийских народов, среди которых численно доминируют русский и украинский этносы. И, на наш взгляд, нет пока достаточных экономических оснований к тому, чтобы их роль в нём была изменена.

Б. Наконец-то созданный и официально начавший действовать с первого января 2010 г. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России, открывает историю их реальной хозяйственной реинтеграции, что позволяет им избавиться от возникших ранее (по преступной неадекватности властей) и убивающих взаимный экономический оборот торговых барьеров. Снятие последних обеспечит не только бестаможненное объединение рынков сбыта названных стран, давая синергетический эффект расширения ёмкости каждого из них (внутреннего совокупного спроса – простора для развития производства), но также удешевление совместно используемых ресурсов, что повысит конкурентоспособность их предприятий.

Украина, власти которой (до последнего времени) отказывались принимать участие в этом (североевразийском) Таможенном Союзе, в случае присоединения к нему могла бы получить громадные преференции и связанные с ними мощные импульсы ускоренного развития. Они состоят в первую очередь в следующем:

- фирмы Украины, расположенной в наиболее тёплой (юго-западной) части Северной Евразии имеют природные конкурентные преимущества на общем рынке (перед предприятиями Беларуси, Казахстана и России) в силу меньших удельных затрат по утеплению и отоплению;
- названные конкурентные преимущества позволят украинским производителям (при прочих равных условиях) получить перспективные и твёрдые позиции на североевразийском рынке, защищённом от конкурентов, не входящих в данный Таможенный Союз;
- ликвидация растаможивания взаимно поставляемых ресурсов и льготы для участников Таможен-

ного Союза заметно удешевят для Украины газ и нефть, соответственно повысив рентабельность всех её предпринимателей и улучшив инвестиционный климат, а значит, возможности создания новых рабочих мест;

- научно-техническое и иное сотрудничество, предпосылки для которого несомненно и значительно усовершенствуются в рамках Таможенного Союза, обусловят появление множества совместных программ в соответствующих сферах, давая им дополнительный толчок к развитию, особенно в наукоёмких областях, требующих государственных вливаний;
- расширение государственных ассигнований в пределах Таможенного Союза не приведёт к чрезмерному росту госдолга Украины вследствие кумулятивного нарастания налоговых поступлений в её бюджет;
- кроме того, все долговые проблемы членов Таможенного Союза, скорее всего, будут решаться при взаимной помощи, т.е. не станут включать те унижительные требования, какие выдвигаются при получении займов от МВФ.

Что касается отраслевых приоритетов, которые отвечают задачам успешного перехода с посреднически топливно-сырьевого на инновационно-инвестиционный путь поступательного движения производительных сил Северной Евразии, то к ним целесообразно отнести не только сферу так называемых высоких технологий (прежде всего, связанную с электронно-коммуникационной и компьютерно-интернетной революцией последних десятилетий), но также машиностроительный комплекс, в том числе военно-космический, где в СНГ пока ещё сохранены существенные достижения и добротные традиции, и многопрофильную транспортную инфраструктуру. Именно им в целевых комплексных программах нужно уделить решающее место, в особенности, в рамках североевразийской реинтеграции. Например, Таможенный Союз при участии в нём Украины открывает грандиозные перспективы как совместного возрождения авио- и судостроения, так и реконструкции старых и проведения новых транспортных коридоров, пронизывающих колоссальные просторы Северной Евразии и соединяющих не только размещённые тут страны, но и Дальний Восток (в частности, быстро прогрессирующий Китай) с Центральной и Западной Европой безопасными (относительно морских сообщений, проходящих мимо Сомали) и кратчайшими сухопутными магистралями, в том числе скоростными железными дорогами, что обеспечит здесь значительный массив рабочих мест; без включения Украины в данный Таможенный Союз строительство и функционирование транссевероевразийских магистралей окажутся, как минимум, заметно затруднёнными в силу необходимости процедур растаможивания.

Альтернатива украинской интеграции в Европейский Союз (ЕС), в частности, посредством предварительного заключения договора о зоне свободной торговли Украины с ЕС, по нашему убеждению, является, с одной стороны, призрачной, а, с другой – явно проигрышной по сравнению с её североевразийской реинтеграцией. В пользу такой нашей позиции можно привести ряд неоспоримых аргументов:

- 1) ЕС уже продемонстрировал Украине, как он реализует двойные стандарты, к примеру, тем якобы безвизовым режимом, какой действует с 2005 г. и какой привёл к безвизовому посещению только европейцами Украины, тогда как граждане последней по-прежнему более 6 лет унижительно (как второсортные люди) оформляют и оплачивают визы в ЕС;
- 2) судя по той скудной информации, которая просачивается о переговорах по поводу упомянутого договора о зоне свободной торговли, ЕС и в нём пытается добиться неравноправных для Украины условий, т.е. неэквивалентных и несправедливых преференций для своих фирм;
- 3) но и без подобных преференций зона свободной торговли Украины с ЕС всегда будет более выгодной для предприятий последнего, ибо украинские фирмы расположены в Северной Евразии (пусть и в её наиболее тёплой - юго-западной - части), а, следовательно, несут дополнительные удельные расходы по выпуску любой продукции, связанные с охарактеризованной выше неизбежностью утепления и полугодового отопления производственных помещений;
- 4) обусловленные этим повышенная себестоимость и пониженная рентабельность украинской продукции в рамках зоны свободной торговли с ЕС неизбежно будут консервировать относительно неудовлетворительный инвестиционный климат в Украине, а, отсюда, продолжение оттока её национального капитала в ЕС, не говоря уже о сколько-нибудь достаточных прямых иностранных инвестициях в отечественную экономику.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для оптимизации межотраслевой конкуренции в СНГ насущно необходимы определённые регулирующие акценты:

а) действенное антимонопольное упорядочение внутреннего рынка, дающее возможность недеформированного функционирования его объективным законам;

б) естественный и гибкий протекционизм североазиатских производителей в виде установления так называемых «климатических тарифов» на импорт из дальнего зарубежья для компенсации их дополнительных удельных издержек на утепление и, как минимум, полугодовое отопление своих мощностей;

в) ускорение и углубление североазиатской реинтеграции для совместного и взаимовыгодного освоения богатств этого громадного региона мира на базе его общего рынка сбыта и эквивалентного пользования его ресурсами, в том числе в пределах Таможенного Союза, в который экономически целесообразно вступить и Украине.

Понятно, что в рамках одной статьи трудно рассмотреть многие важные детали, касающиеся изложенных нами предложений по совершенствованию регулирования межотраслевой конкуренции. Поэтому предметом уже других публикаций по столь остро дискуссионной проблематике могут стать: конкретные шаги, требующиеся для совершенствования антимонопольных мер; вполне определённые размеры «климатических тарифов» на импорт из дальнего зарубежья; способы противодействия возможным попыткам достижения отдельными государствами неоправданных преференций в пределах процесса североазиатской реинтеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коляда Ю.В. Синергетичне моделювання економічного стану суспільства / Ю.В. Коляда // Економіка і держава. – 2010. – № 4. – С. 28-31.
2. Соскін О.І. Теоретико-методологічні аспекти аналізу національної економічної моделі / О.І. Соскін // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – № 3. – С. 36-45.
3. Швиданенко О.А. Тенденції трансформації глобальної конкурентоспроможності / О.А. Швиданенко // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – № 3. – С. 46-55.
4. Бортейчук Р.Ю. Державне стратегічне управління: сутність та механізми його реалізації / Р.Ю. Бортейчук. // Економіка і держава. – 2011. - № 1. – С. 121-124.
5. Маматова Т.В. Концептуальна модель механізму реалізації функції державного контролю як публічної послуги / Т.В. Маматова // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 11. – С. 81-85.
6. Новікова Н.Л. Економічний інтерес держави при регулюванні відтворювальних процесів / Н.Л. Новікова // Економіка і держава. – 2011. - № 2. – С. 11-12.
7. Калетнік Г.М. Інноваційні моделі управління стратегічним економічним потенціалом сучасних економічних систем / Г.М. Калетнік, Г.М. Заболотний, С.В. Козловський // Актуальні проблеми економіки. – 2011. - № 4. – С. 3-11.
8. Кондрашов О.М. Система органів державного регулювання структурного розвитку промисловості / О.М. Кондрашов // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 12. – С. 53-55.
9. Алейнікова О.Б. Ціновий паритет як інструмент державного регулювання та реформування АПК / О.Б. Алейнікова // Інвестиції: практика та досвід. – 2011. – № 1. – С. 108-111.
10. Карпенко Н.М. Методичні підходи до антимонопольного контролю держави за процесами конкуренції та економічної концентрації / Н.М. Карпенко // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 12. – С. 84-88.
11. Сабіна Я.Ю. Державне регулювання малого підприємництва як один із напрямів економічної соціалізації в Україні / Я.Ю. Сабіна // Економіка і держава. – 2011. - № 2. – С. 65-67.
12. Мінченко В.А. Стан та перспективи розвитку методичного забезпечення удосконалення механізмів державного регулювання ринку праці і зайнятості населення / В.А. Мінченко // Економіка і держава. – 2010. – № 7. – С. 82-85.